

УДК 94(470.312) “17”

Кузнецова Е.И.¹

**АЛЕКСИНСКИЙ УЕЗД ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРИМЕЧАНИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ²**

Тульский государственный университет

Kuznetsova E.I.

**ALEXINSKY DISTRICT OF TULA GOVERNORATE IN ECONOMIC
NOTES OF THE GENERAL LAND SURVEY**

Tula State University

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическая история Алексинского уезда Тульской губернии в конце XVIII в.

Ключевые слова: история дворянства, социально-экономическая история, аграрная история России, Генеральное межевание.

Abstract. The article considers the social and economic history of Alexinsky district of Tula Governorate at the end of the XVIII century.

Keywords: history of the nobility, social and economic history, agrarian history of Russia, General Land Survey.

Экономические примечания (ЭП), составлявшиеся в ходе Генерального межевания во второй половине XVIII — первой половине XIX веков являются уникальным массовым источником по социально-экономической истории данного периода³. Материалы (картографические и текстовые) собранные землемерами помогают проследить хозяйственное

¹ Кузнецова Елена Ивановна — докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та.

² Материалы научной конференции «Культура и быт русской провинции второй половины XVIII в. — первой половины XIX в. на примере Тульской губернии». г. Тула, 30 мая 2015 г.

³ В работе используются данные, полученные в ходе реализации международного исследовательского проекта Германского Исторического Института в Москве (ГИИМ) «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII в.: по материалам Орловской, Тульской и Московской губ.». Подробнее см.: Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Режим доступа: http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Заглавная_страница (на 15.06.2014 г.)

освоение конкретного региона, определить степень включенности в хозяйственный оборот земельных и лесных угодий, изучить состояние местной флоры и фауны.

«Манифест о Генеральном размежевании земель во всей империи» был издан императрицей Екатерина II 19 сентября 1765 г. в связи с обострившимися земельными спорами и самовольным захватом казенных земель¹. Генеральное межевание не выполняло налоговых функций и сводилось лишь к фиксации границ имений и регистрации собственности. Результатом работы межевой команды был план межевой дачи в масштабе 100 русских саженей в одном английском дюйме (1:8400). Далее все собранные материалы подлежали обобщению и на их основе составлялись сводные атласы уездов (1:42000) и «Экономические примечания» к ним [5].

Работы по межеванию начались с Московской провинции в 1767 г. и продолжались до 1773 г. А 19 марта 1776 г. вышел указ Сената «О начатии в Тульской и Калужской провинции генерального земель межевания»². Из донесений уездных землемеров видно, что межевание в Алексинском, Епифанском и Веневском уездах началось уже в мае 1776 г.³ А описи планов дач, составленные в ходе Генерального и Специального межевания, позволяют более точно определить время проведения межевых работ в уезде: 1776—1777 годы⁴. Известны имена некоторых землемеров — прапорщик П. Головин и капитан П. Заборовский, позже поручик А. Вердеревский.

Работы по межеванию условно можно разделить на два этапа. На первом шел непосредственный сбор материалов и обмежевывалась территория. Второй этап — это обработка собранных данных и составление планов и ЭП в межевых конторах. Генеральное межевание в Тульской губернии (образована в 1777 г.) было завершено в 1780 г. [14, с. 130]. 1779—1780 гг., по видимому, ушли на обработку материалов собранных землемерами. Верхнюю хронологическую границу подтверждает ведомость о результатах летней работы Тульской межевой конторы за февраль 1780 г., цитируемая Л.В. Миловым. В ней говорится: «Испрашивая притом о определении на будущее лето по прежде обмежеванным уездам в Тульскую губернию и Рязанскую провинцию к утверждению уездных меж,

¹ Манифест о Генеральном размежевании земель во всей империи с приложением генеральных правил, данных межевой комиссии и высочайше утвержденного реэстра о ценах на продажу земель в губерниях и провинциях // ПСЗ-И. Т. 17. № 12474. С. 329—339.

² ПСЗ-И. Т. 20. № 14450. С. 366—368.

³ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 7587, 7589, 7590, 7591.

⁴ РГАДА. Аннотированный реестр описей. Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=&fund_name=Планы+дач&list_number=&list_name=&Sk=1000&B1=+++Найти+++ (на 20.09.2013 г.)

к переделыванию Генеральных планов, с каталогами и Экономическими примечаниями...» (речь в документе идет об исправлениях вызванных образованием губернии) [14, с. 69—70].

В данной статье использовался экземпляр ЭП Алексинского у., сохранившийся в фондах Государственного архива Тульской области¹. Этот экземпляр источника дошел до нас лишь фрагментарно. Дело № 1 начинается с середины описания дачи 305 и заканчивается дачей 387 (вошла не полностью). Дело № 2 не имеет начала (описание г. Алексина дается с дачи «2 В» — «Кузнецкая слобода владения алексинских кузнецов») и обрывается на описании дачи № 303. Отсутствуют данные по целому ряду дач — № 304, 324—339 и далее начиная с № 388. Анализ карт Алексинского у. составленных в ходе межевания позволил предположить, что в уезде было обмежевано 490 дач. Таким образом источник содержит сведения о 75,7 % земель уезда.

Рукопись ЭП Алексинского у. не датирована. Водяные знаки на бумаге не четкие. На отдельных листах предположительно можно разобрать цифры «1790». Вероятно, тульский экземпляр рукописи можно датировать «не ранее 1790 г.».

Информация содержащаяся в ЭП Алексинского у. в целом совпадает с периодом поведения межевания в губернии (1776—1780 гг.). Наглядно это можно увидеть на примере изменений рангов тульских дворян. Так, в ЭП среди владельцев упоминается надворный советник Московской полиции Селиверст Васильевич Муромцев². Известно, что в 1780 г. он уже имел ранг коллежского советника³. Однако в содержании ЭП это не было отражено. А ранг секунд-майора Петра Федоровича Полибина соответствует его рангу, указанному в росписи чиновников Российской империи за 1779 г.⁴

К аналогичным выводам также позволяют прийти сведения о движении земельной собственности в этот период. Например, тульский краевед М. Радин отмечал: «В Алексинском уезде в описываемый период действовал капитан-поручик Андрей Петрович Давыдов, купивший здесь в 1785 г. у прапорщика Василия Ивановича Богучарова деревню Коптево и в 1786 г. ещё ряд населённых пунктов» [16]. А в ЭП Алексинского у. в даче № 2 «деревня Коптева» в качестве совладельцев еще указаны не только А.П. Давыдов, но и продавший ему позже свою часть деревни В.И. Богучаров⁵.

¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 1, 2.

² Там же. Д. 2. Л. 105 об.

³ Там же. Ф. 54. Оп. 2. Д. 1194. Л. 1—2.

⁴ Там же. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 2. Л. 38; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1779. СПб.: Император. академия наук, 1779. С. 193.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 8 об.

Автору не удалось выявить факты добавления в документ информации более позднего периода. Однако это не означает, что в 1780-е гг. в источник не вносились изменения.

По форме ЭП Алексинского у. относятся к категории, так называемых, ЭП к Генеральным планам¹. В связи с неполной сохранностью документа в нем отсутствуют характерные для этого вида примечаний приложения с описанием номеров дач и «Описание рек, речек, озер» уезда, находящиеся обычно в конце ЭП.

В ходе обработки данных был осуществлен почти полный (за исключением описания г. Алексина) перевод текстов ЭП в базу данных в формате Microsoft Word. При структурировании данных ЭП использовались компьютерные методы, позволившие выделить в значительном объеме информации содержащемся в этом источнике однородные объекты, а затем провести их анализ, выстраивая различные системы. В качестве вспомогательного метода для локализации некоторых объектов (усадеб) использовался картографический метод.

«Экономические примечания» представляют собой текстовый материал в форме таблиц, в которых под номером каждой межевой дачи заносились фамилии владельцев, сведения о количестве и качестве земли, породах леса, глубине и ширине рек и другие характеристики, вплоть до того, какие виды рыб водятся в реках и водоемах или какие звери и птицы имеются в лесах.

Как уже отмечалось выше, Генеральное межевание проводилось не по владельцам, а по селениям. Поэтому в ЭП Алексинского у. встречаются как отдельно обмежеванные населенные пункты и пустоши, так и большие дачи, включающие в себя несколько поселений обведенных одной межей (19 % к общему количеству дач)². В ходе Генерального межевания не ставилась задача размежевания земель между совладельцами одной дачи. Нередко неразмежеванными оказывались земли различных форм собственности. Например, дворянские и однодворческие. В ряде уездов Тульской губернии (Ефремовском [11, с. 49]) дворянское землевладение настолько тесно было переплетено с однодворческим, что землемеры не размежевывали их³. В Алексинском у. однодворцы встречаются редко

¹ По мнению Л.В. Милова следует различать Полные экономические примечания и ЭП к Генеральным планам: «Полные Примечания по своей структуре и форме не имеют никаких резких отличий от Примечаний к Генеральным планам, создававшимся до 1782—1783 гг. Больше того, иной раз их экземпляры совершенно сходны и различаются только временем появления. Тем не менее следует оговориться, что применить название “Полные экономические примечания” к Примечаниям периода до 1782—1783 гг. затруднительно по следующим обстоятельствам. Во-первых, потому, что тогда не было “кратких”, во-вторых, потому, что Примечания к Генеральным планам, созданные до 1782—1783 гг., в некоторой своей части уделяют очень мало внимания освещению крестьянских промыслов» [14, с. 88].

² Все данные приводятся по сохранившемуся неполному экземпляру ЭП Алексинского у.

³ Подобная ситуация является результатом длительного процесса распада однодворческой общины и поглощения ее дворянским землевладением [3].

(2—3 % дач) и везде являются совладельцами дач вместе с дворянами. Церковные и казенные земли также очень часто обмежевывались вместе с частновладельческими. Подобное «групповое» описание земель значительно осложняет работу с источником и делает невозможным выявление сведений по каждому из совладельцев (размер земельных владений, количество крестьян и т. д.).

Алексинский уезд расположен на северо-западе Тульской губернии и граничит с Калужской и Московской губерниями. Важное значение для развития уезда играло расположение его на восточном берегу судоходной р. Оки. Общая площадь земли в уезде насчитывала 175 тыс. десятин. Из них на пашню приходилось 112 тыс. дес. (64 %) [4, с. 264]. В изучаемый период уезд оказался среди наименее распаханых земель губернии. Причина возможно заключалась в бедности почвы. В уезде преобладали глинисто-песчаные земли. В ЭП упоминаются «иловатый», «пещанный», «илопещанный», «серопещанный», «сероглинистый», «иловатый с глиною», «пещанный с глиною» грунт. Вероятно своего максимума экстенсивное освоение земель края достигло еще в начале XVIII в. и далее обработке подвергались лишь уже освоенные пахотные земли. К слабораспаханным в губернии также можно отнести Тульский (44 %), Одоевский (54,6 %) и Белевский (57 %) уезды¹.

По данным писцовой книги в уезде во второй четверти XVII в. было 105,2 тыс. десятин «четверной пашни» в трех полях. Пашня «паханая» составляла всего около 10 %. Большая часть земельных угодий поросла лесом. Сказывались последствия Смутного времени. Около 75 % земельного фонда принадлежало помещичьему и вотчинному землевладению. Остальная приходилась на монастырскую вотчину и пустоши. Преобладало мелкое и среднее служилое землевладение. Доля служилых землевладельцев имевших не более 100 дес. земли составляла 22,5 %; от 100 до 200 дес. — 27,4 %; а от 500 до 1000 дес. только 10,78 %; от 1000 до 2000 дес. — 2,6 %. Ситуация усугублялась низкой заселенностью этих владений. Приблизительно каждый третий землевладелец не имел крестьян, а 40 % из них располагало лишь 5 крестьянскими дворами [23]. По сведениям Я.В. Водарского, в 1700 г. в уезде продолжало доминировать мелкое и среднее землевладение [4, с. 145].

В конце XVIII в. в Алексинском у. безраздельно господствовала дворянская собственность на землю. Помещичья пашня составляла 92 % ко всей пашне [4, с. 287]. Это достаточно высокие показатели даже для давно освоенной Тульской губернии. Аналогичные данные в обозначенное время можно было наблюдать только в Чернском (93 %), Епифан-

¹ Распаханность Тульской губернии в целом была достаточно высока — 70 %.

ском (94 %) и Каширском (95 %) уездах. Ни государственное, ни дворянское землевладение не составляло заметной доли в регионе.

К сожалению, опираясь только на сведения ЭП невозможно получить полное представление о размерах дворянского землевладения. Большинство дач, как уже говорилось, обмежеваны сразу по нескольким владельцам (64 %) и содержат лишь суммарные сведения о количестве земли и пашни¹. Анализ данных о величине пахотной земли, сделанный по отдельно отмежеванным дачам (находящимся в собственности одного лица или родственников)², показал преобладание в уезде средних земельных владений. Более половины всех собственников имели от 101 до 500 дес. пахотной земли в одной или нескольких отдельно отмежеванных дачах. Приблизительно одинаковые показатели (13—14 %) по дворянам владели от 500 до 1000 дес. и более 1000 дес. пашни. Конечно, эти данные не позволяют делать выводы о размерах помещичьего землевладения в конце XVIII в. в масштабах уезда, т. к. охватывают менее 30 % всех дач.

Д.А. Черненко, рассматривавший структуру феодальной собственности в Алексинском у. в XVII—XVIII вв., отмечает процесс поляризации в составе землевладельцев уезда на протяжении указанного времени. По его мнению, имело место разорение средних землевладельцев (от 100 до 500 дес. земли) — доля их за это время уменьшилась в 2 раза и выросло число крупных собственников (1000 и более дес. земли) [22, с. 129—130].

Среди владельцев земель в Алексинском у. имелось немало крупных сановников и государственных деятелей. Самый значительный массив пахотных земель³ был у князей Щербатовых (генерал-майора Федора Федоровича и герольдмейстера Сената Михаила Михайловича с женой Натальей Ивановной) — около 2500 дес. пашни в разных дачах. Более 1000 дес. пашни находилось в собственности секунд-ротмистра Д.Б. Полуектова с женой, гвардии поручика П.М. Лоторева, действительного тайного советника сенатора П.П. Сумарокова с дочерьми, брата и сестры Молчановых (Сергея Семеновича и Марии Семеновны), надворного советника С.В. Муромцева с женой, братьев секунд-майора Захара Алексеевича и полковника Николая Алексеевича Хитрово с женой, дворян Полибиных (подполковника Петра Ильича, вдовы статской советницы Аграфены Федоровны, секунд-

¹ По мнению Л.В. Милова в XVIII в. в пределах исторического ядра Русского государства, к которому несомненно относится и Тульский край, был широко распространен способ обработки земли при котором регулярно забрасывались старые, выпаханые земли и осваивались новые [15, с. 35]. Однако эти заброшенные земли в материалах Генерального межевания также могли иметь статус пашни.

² С учетом всех дач, включая не сохранившиеся в данном экземпляре ЭП (490) — 27,5 %.

³ Данные приводятся только по отдельно отмежеванным дачам. С учетом показателей дач, находящихся в общем владении, эти цифры могут быть выше.

майора Петра Федоровича и ротмистра Ивана Ивановича), княгини Марфы Васильевны Бабичевой и гвардии капитан-поручика Андрея Петровича Давыдова с женой.

Среди землевладельцев преобладали дворяне-мужчины. Тем не менее, дворянки также занимали заметное место в этой общности. Более 34 % владельцев в уезде составляли именно помещицы. Подобную картину в рассматриваемое время можно было наблюдать и в других уездах губернии: Тульском, Ефремовском, Епифанском [9, 10, 11]. Представительницы слабого пола владевшие душами и землями не являлись редкостью для второй половины XVIII века. Сказывалось влияние принятого в 1753 г. указа, даровавшего замужним женщинам контроль над имуществом [13].

Как уже отмечалось выше, для Алексинский уезд были характерны бедные глинисто-песчаные почвы нуждающиеся в ежегодном дополнительном удобрении («без довольного всякой год удабриванию к плодородию не весьма способна»). Но даже при тщательном удобрении полей урожай оставался скудным. Сельское хозяйство велось экстенсивными методами. Земледелие было основано на трёхполье. Сеяли озимую рожь, овёс, ячмень, гречиху, пшеницу, коноплю, лён «для домашнего обиходу». Причём, такие трудоёмкие культуры как пшеница, мак, просо выращивали, в основном, помещики и в «незначительном количестве» [18, с. 82]. Даже в первой половине XIX века основными орудиями труда оставались борона, серп, коса, соха с двумя сошниками и палицею. «Других земледельческих орудий для взмета земли Алексинский уезд пока не употреблял» [18, с. 82]. Средний урожай в это время (можно предположить, что и за полвека до этого) составлял не более 110—120 т четвертей ржи, 100—115 т ярового хлеба.

В ЭП среди зерновых культур выращиваемых в уезде чаще всего упоминаются рожь и овес. Именно они «лучше родились» на небогатых приокских землях. Среди урожайных культур указаны также ячмень (32 дачи), горох (39 дач) и гречиха (42 дачи). Высокий урожай пшеницы встречается только в двух дачах (д. Стригина и сц. Хрущово). Всего пшеницу выращивали в 50 % всех обмежеванных дач. Но в связи со сложностью возделывания этой культуры урожаяи были не значительны («средственны»). Ячмень, горох и гречиха также наезде отличались высокой урожайностью.

В отдельных случаях авторы ЭП давали более подробную информацию, чем стандартная фраза «ис посеенного на ней хлеба лутче родится рожь и овес, а протчия семена средственно». Так, например, в описании пустоши Черное болото конкретизируется «за нискостью места лутче родится рожь, а другия семена средственны». А в пустоши Чечотка оговаривается, что «лутче родится рожь и овес, а протчие семена в посеве не быва-

ет». В дачах сел Шульгино и Савинское даже указаны особенности севооборота: «хлеба орженого и ероваго родитца средственно»¹.

Данная краткая характеристика в целом отражает ситуацию, свойственную для большинства центральных нечернозёмных (и некоторых чернозёмных) уездов во второй половине XVIII века. По сведениям Н.Л. Рубинштейна и Е.И. Индовой, основное место среди культур, выращиваемых в помещичьих хозяйствах занимали именно озимая рожь и яровой овес [17, с. 168—169; 7, с. 32—44].

В связи с небогатыми кормами скотоводство было развито слабо. А это в свою очередь ограничивало продуктивность производства зерна на нечерноземных почвах, нуждающихся в органическом удобрении — навозе.

Несмотря на то, что в это время отмечается значительный рыночный спрос на сено, связанный с развитием извоза, а также с перегоном больших партий скота из южных регионов на рынки Москвы и Петербурга, его заготовка и продажа были серьезно ограничены недостатком лугов и сенокосов в центральной России [17, с. 179]. Сенокосы и пастбища в Алексинском у. составляли всего 7,4 % от территории уезда [4, с. 264]. Качество этих угодий было выше чем в других районах губернии (например, Тульском). Сказывалась близость Оки и множества ее притоков. Характеристика сенокосов «травую лучше» или «хороши» «против других лугов» встречается в ЭП в 50 % всех дач. Немало также сенокосов, которые охарактеризованы как «средственны» (43 %), а в 7 % всех дач располагавших этими угодьями даже — «хуже».

Другой немаловажный источник доходов для дворянства во второй половине XVIII в. — эксплуатация лесов. По мнению ряда авторов, со второй четверти XVIII в. внимание государства к сохранению лесов стало ослабевать. Рост населения приводил к их вырубке [20, с. 165]. Особенно губительным для сохранности лесных массивов были жжение поташа и дворянское винокурение.

Лесные угодья в Алексинском у. занимали небольшую площадь — 22 % от территории уезда [4, с. 264]. Анализ планов показывает, что леса здесь представлены небольшими массивами равномерно распространенными по всей территории уезда.

Леса, как и большая часть земель уезда, находились в собственности дворян. Преобладал дровяной лес (254 дачи). Пригодный для строительства («строевой») встречался в два раза реже (128 дач). В дачах обмежеванных по владельцам более 100 дес. леса имело приблизительно 32 % дворян. Собственниками значительных массивов лесных угодий

¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 2. Л. 62, 69 об., 171 об., Д. 1. Л. 27.

были князья Щербатовы (более 1000 дес. в разных дачах), действительный тайный советник князь С.В. Гагарин (1230 дес. в с. Афанасьево), тайный советник сенатор П.И. Вырубов (506 дес. в с. Ильинское Вохромеево тож), секунд-ротмистр Д.Б. Полуектов с женой (553 дес. в нескольких дачах), гвардии поручик П.М. Лоторев (510 дес. в с. Турино) и премьер-майор Н.А. Хитрово (672 дес. в с. Домнино). Лес мог идти на продажу участками на сруб, либо использовался внутри имения (например, на винокуренных заводах). Наличие в д. Андирова у статской советницы М.И. Нарышкиной пильной мельницы «о четырех рамах» также говорит о товарной эксплуатации леса в ряде помещичьих хозяйств¹. Случаев изготовления поташа из древесины в ЭП не упоминается.

По мнению Н.Л. Рубинштейна, переработка крупяных культур на мучных мельницах являлась основной отраслью промышленного предпринимательства в помещичьем хозяйстве [17, с. 196]. Промышленно-промысловое предпринимательство дворянства базировалось главным образом на реализации сельскохозяйственного сырья и находилось в тесной связи с развитием сельского хозяйства. Мельницы могли использоваться не только для непосредственной эксплуатации помещиком, но и сдаваться в аренду «из оброка». В ЭП Алексинского у. зафиксированы оба варианта. Всего было выявлено 36 мучных мельниц в 32 дачах (в 4 из них имелось по две мельницы). Доминировали мельницы с небольшим количеством поставов: 12 — «об одном поставе», 23 — «о двух поставках» и одна — «о трех поставках». Мельницы располагались на реках и прудах и действовали за счет силы воды. Записей о ветряных мельницах в примечаниях Алексинского у. не имеется. Помимо дворян среди владельцев мучных мельниц указаны также «фабриканты» И.И. Лугинин и В.Г. Кишкин. Ряд дворян располагали несколькими мучными мельницами в уезде: секунд-майор З.А. Хитрово (3), прапорщик Я.Л. Чекин (3), капитан-поручик А.П. Давыдов с женой (2), подполковница Е.А. Шемякина (2), тайный советник князь С.В. Гагарин (2). Из таблицы можно получить представление о доходности этого вида предпринимательства.

имение	владелец	кол-во поставов	доход
сц. Болото	премьер-майор Н.Г. Полонский	2	100 руб. в год
д. Савина	капитан-поручик А.П. Давыдов	1	не указано
сц. Казначеево	капитан-поручик А.П. Давыдов с женой	1	не указано

¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 2. Л. 69 об.—70 об.

сц. Родилово (Княгининское)	княгиня Е. П. Гагарина	2	100 руб. в год
с. Богучарово	подполковник П.И. Полибин	2	100 руб. в год
с. Шираносово	фабрикант И.И. Лугинин	2	30 руб.
сц. Маншино	вдова, действительная статс-дама Д.В. Потемкина	2	40 руб., оброк
д. Андирова	вдова, статская советница М.И. Нарышкина	мучная (2 постава) и пильная мельницы	25 руб. в год
пустошь, ранее д. Лыткина	инженер подпоручик Г.Г. Жохов	1	25 руб., оброк
пустоши Буньревка и Мишинка	князь Ф.Ф. Щербатов	2	40 руб., оброк
сц. Нижнее Бизюкино	прапорщик Я.Л. Чекин	1	20 руб., оброк
с. Панское (Борисоглебское)	полковник И.С. Любаченинов	2	30 руб., оброк
с. Афанасьево	действительный тайный советник князь С.В. Гагарин	1 1	40 руб., оброк
с. Никольское (Панновича)	владелец не указан	2	не указано
с. Покровское (Барщевка)	прапорщик князь Н.Н. Гагарин	1	20 руб. в год
сц. Рыдома	подпоручика Михаила Иванова сына Арсеньева	2	30 руб., оброк в год
д. Кетря	генерал-майор Д.В. и капитан В.В. Арсеньевы	1	не указано
д. Гремячева	прапорщик Я.Л. Чекин	1 1	15 руб., оброк
с. Богородицкое	подполковник Н.С. Шемякин с женой	2 3	50 руб.
с. Любиново	действительный тайный советник сенатора П.П. Сумарокова с дочерью Еленой	2	25 руб. в год
сц. Санино	капитан М.И. Хотяинцев	2	40 руб. в год
с. Турино	гвардии поручик П.М. Лоторев	1	15 руб. в год
сц. Ситниково и	действительный	2	30 руб. в год

деревня Маслово	тайный советник П.П. Сумарокова с дочерью Анной		
д. Коптева	камергер А.А. Нарышкин	2	25 руб. в год
сц. Пирогово	секунд-майор З.А. Хитрово	2	20 руб. в год
сц. Филимоновка	секунд-майор З.А. Хитрово	2	25 руб.
сц. Маслово	капитан-поручик А.П. Давыдов	2	25 руб. в год
с. Покровское (Хрипково)	секунд-майор З.А. Хитрово	1	30 руб. в год
сц. Верхнее и Нижнее Ламоновы (Скварцово)	генерал-майор С.И. Глебов и прапорщик князь В.А. Вяземский	2 2	40 руб. в год каждому помещику
с. Немцово	фабрикант В.Г. Кишкин	2	45 руб.
д. Тяпкина	подпоручик Н.П. Плещеев	2?	25 (?) руб.
с. Страхово	генерал-поручик сенатора П.Д. Еропкина с женой	2	20 руб.

В восьми дачах указывается, что мельницы сдавались в оброк и приносили собственникам от 15 до 40 рублей в год. Непосредственная эксплуатация мельниц давала больший разброс по размерам доходности: от 15 до 100 рублей в год. Величина дохода, как правило, зависела от мощности мельницы¹. Однако подобная взаимосвязь прослеживается не всегда. Например, мельница «об одном поставе» в с. Покровское (Хрипково) приносила секунд-майору З.А. Хитрово 30 рублей в год, тогда как в целом ряде дач мельницы «о двух поставах» — только 25 рублей. Вероятно, необходимо также учитывать длительность работы мельницы в году, наличие удобных подъездных дорог и другие факторы, влияющие на ее рентабельность. Наибольший доход (100 руб. в год) приносили мельницы «о двух поставах» премьер-майору Н.Г. Полонскому, княгине Е.П. Гагариной и подполковнику П.И. Полибину.

Другие промыслы и подсобные производства по переработке сельскохозяйственной продукции в ЭП Алексинского у. не упоминаются. По мнению Н.Л. Рубинштейна, ви-

¹ Мощность мельницы характеризовалась количеством, так называемых, поставов. Если мельница перемалывала зерно в муку, то на поставе устанавливался жернов. На маленьких мельницах, расположенных на ручьях и речушках, имелся всего один, на небольших речках (Веневка, Полосня) два-три, на Осетре же было от трех до шести поставов. (Венёвский уезд — водяные мельницы. Режим доступа: <http://www.veneva.ru/melnica.html> (20.09.2012 г.))

нокурение являлось второй (после переработки зерновых культур на мельницах) крупной отраслью промышленного предпринимательства в помещичьем хозяйстве [17, с. 196]. Однако в источнике подобная информация не содержится. По данным профессора Московского университета Ф.Г. Дильтея в конце 70-х гг. XVIII в. путешествовавшего по Тульской губернии, в Алексинском уезде в это время функционировали полотняная «фабрика», «железный завод», две пильные и 50 мучных мельниц [6]. Как можно заметить, эти данные несколько разнятся со сведениями ЭП. Возможно, это объясняется не полной сохранностью источника. Известно, что в связи с наличием руд и близостью Оки в уезде имелись крупные железные заводы. В 1740 г. был основан Сементинский завод, поставлявший железо в Тульскую Оружейную слободу. В 1760 г. при заводе была открыта суконная фабрика, изготавливавшая «сукон и каразей солдатские». На Дугненском заводе (осн. в 1720 г.) плавил чугун и делали железо для Малороссии, Петербурга и Риги [1, с. 50].

Важным торговым центром в уезде являлось с. Богородицкое, в котором два раза в год проходила ярмарка. На нее съезжались купцы из Тулы, Серпухова, Алексина «с разными товарами», а также крестьяне из близлежащих населенных пунктов «с разными деревенскими продуктами»¹.

Население уезда по III ревизии насчитывало 20 тысяч душ мужского пола [18, с. 11]. Ф.Г. Дильтей на конец 70-х гг. XVIII в. указывает уже более значительную цифру — 24 202 «души мужеска полу» [6]. По наблюдению Д.А. Черненко, восполняемость рабочей силы в уезде в XVII—XVIII вв. шла более высокими темпами, чем земельной собственности. За полтора века заметно выросла доля крупных дворовладельцев: каждый шестой помещик имел более 20 крестьянских дворов (в первой трети XVII в. — только 1 %) [22, с. 129—130]. Однако, как уже говорилось выше, ЭП не дают полной информации о количестве крестьян по владельцам. Подобные сведения можно получить только по отдельно обмежеванным дачам (менее 30 %). Крупными душевладельцами являлись тайный советник сенатор П.П. Сумароков с дочерьми, князя Щербатовы, секунд-ротмистр Д.Б. Полуектов с женой, секунд-майор З.А. и полковник Н.А. Хитрово с женой. Как видно, это те же дворянские семьи, которые владели значительной земельной собственностью.

Среди крестьянских повинностей в Алексинском у. очевидно преобладание барщины (крестьяне «на изделье»). Низкой урожайностью земель, близостью Москвы, видимо, объясняется достаточно высокий для Тульской губернии процент крестьян состоящих на

¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 2. Л. 160 об.—161 об.

оброке — 32,5 % [8, с. 18]. Оброчная рента встречается в 66 дачах уезда¹. На оброке числились 7034 души мужского пола. Для уезда была характерна средняя (для Центральной России этого времени) величина оброка: 2—2,5 руб. в год платили 14 % оброчных крестьян уезда (969 душ м. п.); 3—3,50 руб. — 41,2 % крестьян (2899 душ м. п.); 4 руб. — 28 % крестьян (1978 душ м. п.); 5 руб. — 16,8 % крестьян (1188 душ м. п.). Для сравнения в Тульском у. наиболее распространенным размером оброка было 5—6 рублей в год (70,7 % крестьян) [9].

Основным занятием крепостных было земледелие («крестьяне промышляют хлебопашеством к чему оне и радетельны»). Крестьянские промыслы и отходничество в ЭП Алексинского у. не упоминаются. Однако можно предположить, что такая статья доходов алексинских крестьян имела местно. В пользу данного предположения говорят малоземелье крестьян и близость Тулы и Москвы.

Практически во всех дачах в качестве крестьянской промысловой деятельности отмечается прядение и ткачество, которые являлись исключительно женским занятием («Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии, прядут лен поскон и шерсть, ткут холсты и сукна...»). Эта продукция изготавливалась главным образом «для своего употребления». Однако приблизительно в 30 % подобных записей отмечается также, что часть товара шла «на продажу».

ЭП являются также ценным источником о жизни провинциального дворянства. В данном контексте, прежде всего, представляют интерес сведения о количестве и характеристике дворянских усадеб. В рассматриваемом источнике указаны 190 господских домов: 5 из них принадлежали представителям купечества, остальные — дворянству. Причем некоторые из алексинских дворян владели двумя и более домами в уезде. Так, например, капитан-поручик А.П. Давыдов с женой имел шесть домов. Большинство строений было деревянными (179), а шесть — каменными². Следует заметить, что в сочинении Ф.Г. Дильтея упоминаются пять каменных и 208 деревянных господских домов [6]. Расхождение в количестве деревянных строений, вероятно, объясняется неполной сохранностью алексинских примечаний. Каменными домами владели надворные советники И.П. Телепнев, С.В. Муромцев с женой, статский советник А.С. Зиновьев с женой, вдова полковница М.П. Полибина, вдова капитанша А.С. Шеншина и генерал-поручик сенатор П.Д. Еропкин

¹ По неполной версии ЭП Алексинского у.

² В пяти случаях материал не указан.

с женой. Этажность строений не указывается, но можно предположить, что доминировали одноэтажные сооружения.

Усадьбы в основном принадлежали дворянам-мужчинам, имеющим военный чин. Однако среди собственников домов было немало дворянок.

Дворяне предпочитали жить в определенном отдалении от соседей. Преобладали характерные для Центральной России селения с одной усадьбой (60,5 %). Два дома были выявлены в 12 % всех населенных пунктах с усадьбами. В Алексинском у. также встречаются и крупные села с тремя—четырьмя усадьбами. Первые были обнаружены в пяти, вторые — в трех дачах.

При переносе данных о размещении усадеб из ЭП на план уезда наглядно видно, что их плотность достаточно высока, а распределение по территории равномерно.

Многие господские дома были окружены садами. Больше 70 % алексинских усадеб имели один, а иногда и два—три сада. Например, у княгини М.В. Бабичевой в сц. Солуково «господский деревянный дом» стоял в тени трех садов «с плодовитыми деревьями». Среди плодово-ягодных культур выращиваемых в усадебных садах преобладали традиционные для средней полосы яблони, груши, сливы, вишни, черная и красная смородина, реже встречались крыжовник и барбарис. Садоводство носило потребительский характер, урожай использовался в дворянском домашнем хозяйстве («для домашнего употребления», «для господского обиходу», «для господского домашнего употребления»). К аналогичному выводу пришел также Н.Л. Рубинштейн. Ученый отмечал, что сохранившиеся сведения не позволяют говорить о торговом характере садоводства в помещичьих хозяйствах во второй половине XVIII в. как о распространенном явлении [17, с. 178]. Пример А.Т. Болотова, разбившего яблоневый сад в его сц. Дворяниново в связи с доходностью этого предприятия, скорее исключение из общего правила. Тульский ученый-агроном писал об этом: «...хотелось мне произвести в сию весну [1774 г. — *Е.К.*] одно уже затеянное и некоторым образом еще в 1772 году начатое весьма большое и важное дело, а именно: до сего имел я у себя хотя два или паче три нарочитой величины сада, но все они далеко не в состоянии были удовлетворить собою моей охоты к садам; мне казалось, что все еще их было мало и хотелось завести еще один, гораздо всех их обширнейший и уже не регулярной, а единственно плодовитой и назначенной быть всегда продажными к доставлению мне собою знаменитого прибытка» [2, с. 356—357]. В ЭП в описании дачи сц. Дворяниново (№ 386) упоминаются сады в имениях Андрея Тимофеевича и Матвея Никитича Болотовых, а также других совладельцев дачи — майора И.И. Трусова и секретаря

И.И. Казаринова. Однако описание садов носит типичный для ЭП характер и не содержит сведения об использовании яблоневого сада в имении А.Т. Болотова в рыночных целях. Вероятно, это объясняется тем, что посаженные в 1774 году деревья к моменту проведения межевания еще не приносили прибыли.

ЭП выделяются сады «регулярные», «нерегулярные» и «плодовитые». Абсолютное большинство из них составляли «нерегулярные» — 70 садов. «Регулярными», т. е. выполненными в стиле французской садово-парковой культуры с геометрическими пропорциями и симметрией в композиции, были названы 7 садов. И «плодовитыми» (без уточнения «регулярные» или «нерегулярные») — 63 сада.

Провинциальные дворянские усадьбы как правило располагались на берегах рек и речек или вблизи других водоемов. Они не только украшали ландшафты, окружающие усадьбу, но и выполняли хозяйственные функции. В ЭП встречается немало упоминаний об использовании местных рыбных ресурсов для потребностей помещиков и проживающих на ближайших территориях крестьян. Так, сведения о наличии рыбы в водоемах встречаются в большинстве дач. В 39 случаях говорилось о «саженной рыбе» в прудах («В них рыба саженная караси, окуни, плотва, которая употребляется для господского расхода»). В сочинении А.Т. Болотова рассказывается о разведении карпов в Богородицких прудах: «...расплодился их такая тьма, что не только я со всем домом своим во все время пребывания моего в Богородицке довольствовался ими сколько хотел ежедневно, но мы могли оных более нежели на 2000 руб. распродать желающим заводить у себя оных, а несмотря на то и поныне их не только во всех реках расплодилось и обитает превеликое множество» [2, с. 660].

ЭП позволяют получить представление о категориях населения пользующихся местными рыбными богатствами. Чаще всего в источнике применяется понятие «для господского употребления» — 51 %. «Для господского и крестьянского» — 14,6 %, «для крестьянского» — 26,5 % («уловную рыбу доводят до тех селений крестьяне»), «для обывательского» — 7 % и в одном случае указано «для общественного расхода». «Сажная рыба» шла почти исключительно на господский двор. Иногда можно встретить информацию о создании искусственных водоемов (прудов) для разведения рыбы. Например в с. Богучарово с деревнями имелось «пять копаных прудов»¹.

В Алексинском у. рыболовство не носило товарного характера. Рыбные ресурсы использовались главным образом для употребления местным населением. Лишь в од-

¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 2. Л. 38—39.

ном случае в с. Бехово, расположенном на берегу реки Оки и речки Скнишки сказано: «Из оных реки и речки рыба употребляется для господского расхода, а часть и на продажу»¹.

Таким образом, ЭП являются ценным источником позволяющим получить данные, характеризующие в совокупности своей как состояние хозяйства в стране в целом, так и в отдельных губерниях и уездах и даже в конкретных селениях и имениях. ЭП Алексинского у. позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на наличие полезных ископаемых и близость судоходной реки Оки, регион развивался, прежде всего, как сельскохозяйственный. Доминирующим в уезде являлось дворянское землевладение. Для него были характерны консерватизм и приверженность к старым «дедовским» способам обработки земли. Традиционные приемы земледелия менялись медленно. Как и в других регионах Центральной России, в Тульской губернии во второй половине XVIII столетия наблюдается исчерпанность возможностей земледельческого развития². Рост населения привел к высокой распаханности земель. А это, в свою очередь, — к сокращению сенокосов и слабому развитию животноводства. Распространенной формой эксплуатации крепостного крестьянства являлась барщина. Однако значительный процент составляла и оброчная рента. Местные помещики преимущественно проживали в деревянных домах, часто окруженных садами. Садоводство и рыболовство, развитое в сельских усадьбах, не носило рыночного товарного характера. Дворянское предпринимательство базировалось главным образом на переработке сельскохозяйственных продуктов. Превалирующее положение среди промышленно-промысловых предприятий занимали мучные мельницы. К сожалению, в ЭП не содержится сведений о других видах подобной деятельности. Однако привлечение дополнительных источников позволяет предположить, что в Алексинском уезде, как и в других регионах страны, было распространено дворянское винокурение. В целом условия и образ жизни алексинского дворянства был достаточно традиционен для центральных губерний России.

Список литературы

1. Ашурков В. Из экономики Тульского края в середине XVIII века // Тульский край. 1927. № 2—3.
2. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные им самим для своих потомков 1738—1793: в 4 т. Т. 3. СПб.: Печатня В. Головина, 1871.

¹ ГАТО. Ф. 291. Оп. 14/58. Д. 1. Л. 22.

² Аналогичные явления были выявлены в Тверской, Владимирской, Калужской, Ярославской, Костромской и Нижегородской губерниях. [19, с. 255—259.]

3. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: по материалам южных уездов России. Воронеж, 1974.
4. Водарский Я.В. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX вв. М., 1988.
5. Григорьев С.А., Атаманов С.А. Кадастр недвижимости Режим доступа: <http://geodesy.ru/books/book/1/part/66> (11.02.2015 г.)
6. Дильтей Ф.Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской Империи трудами. Филиппа Генриха Дилтея обеих прав доктора и профессора. Ч. 1. О Тульском наместничестве. Режим доступа: <http://www.veneva.ru/lib/1777-Diltey.html> (18.07.2011)
7. Индова Е.И. Земледельческая практика в Центральной России XVIII в. // Из исторического опыта сельского хозяйства СССР. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 7. М., 1969.
8. Крутиков В.И. Крестьянское движение в Тульской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века. Тула, 1972.
9. Кузнецова Е.И. Тульская губерния во второй половине XVIII века: социально-экономический обзор // Провинциальное дворянство второй половины XVIII в. по материалам Уложенной комиссии 1767—1774 гг. / науч. ред. О.Е. Глаголева, ред. И. Ширле: в 3 т. Т. 1. М., [в печати].
10. Кузнецова Е.И. Хозяйственно-экономическая жизнь провинциальных дворян Тульской и Орловской губерний (по материалам «Экономических примечаний» Генерального межевания) // Провинциальное дворянство второй половины XVIII в. по материалам Уложенной комиссии 1767—1774 гг.: в 3 т. Т. 2: Культура и быт дворянства в русской провинции XVIII в. / науч. ред. О.Е. Глаголева, ред. И. Ширле. М., [в печати].
11. Кузнецова Е.И. Ефремовский уезд Тульской губ. в конце XVIII века: социально-экономическая характеристика (по «Экономическим примечаниям» Генерального межевания) // «На необозримой ниве русской исторической науки...» К 100-летию проведения Первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и обществ: материалы Всерос. науч. конф. Тула, 30 мая 2014 г. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 39—53.
12. Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 г. Тула, 2006.
13. Маррезе М.Л. Бабье царство: Дворянки и владение имуществом в России (1700—1861) / Авторизован. перевод с англ. Н. Лужецкой. М.: НЛЮ, 2009. 368 с.

14. Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.
15. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
16. Радин М. Давыдовы веневский и другие. Режим доступа: <http://www.veneve.ru/lib/davidov.html> (28.02.2015 г.).
17. Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII века. М., 1957.
18. Сахаров И.П. Географическое описание природы и хозяйства города Алексина и Алексинского уезда Тульской губернии (рукопись 1846 года). Тула: Ясная поляна, 2005.
19. Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Нечерноземный Центр России в материалах Генерального межевания // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 255—259.
20. Черненко Д.А., Хитров Д.А., Голубинский А.А. Леса Центрального Черноземья в материалах Генерального межевания // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 165—169.
21. Черненко Д.А. Сельское расселение и землевладение центральных уездов России в XVII—XVIII вв. (по материалам писцовых книг и Экономических примечаний к Генеральному межеванию): автореф... канд. ист. наук. М., 2004.
22. Черненко Д.А. Сельское расселение и землевладение центральных уездов России в XVII—XVIII вв. (по материалам писцовых книг и Экономических примечаний к Генеральному межеванию): дис. на соиск... канд. ист. наук. М., 2004.
23. Черненко Д.А., Яскунова А.А., Коноплев Г.А. Основные параметры развития землевладения в Алексинском уезде в первой трети XVII в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 196—198.